

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Перевод испаноязычных элементов в романе Хемингуэя «По ком
звонит колокол»

Исполнитель: Трушникова Олеся Владимировна

Научный руководитель: к. филол. н., проф. Сергей Иванович Буглак
«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова
Ксения Николаевна

«30» июня 2016 г

Санкт-Петербург

2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра: «Английского языка и литературы»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: «Перевод испаноязычных элементов в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»

Исполнитель: Трушникова Олеся Владимировна

Научный руководитель: к. филол. н., доцент Буглак Сергей Иванович
«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой: _____ к. филол. н., доцент Антонова
Ксения Николаевна

«__» _____ 20__ г

Санкт - Петербург

2016

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛЯРНАЯ АКАДЕМИЯ»

Кафедра _____ английского языка и литературы _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Заведующий кафедрой

_____ Антонова К.Н.

(подпись)

(фамилия, имя, отчество)

«_10_»_ноября_2015_года

Задание

на выпускную квалификационную работу

студенту _____ Трушниковой Олесе Владимировне
(фамилия, имя, отчество)

1. Тема Перевод испаноязычных элементов в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

закреплена приказом и.о. ректора ГПА от 27.11.2015 г., № 441 и приказом и.о. ректора РГГМУ от 04 мая 2016г. № 271.

2. Срок сдачи законченной работы «_10_»_июня_2016_года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе:

Кафедра английского языка и литературы считает данную тему перспективной для разработки

4. Перечень вопросов, подлежащих разработке (краткое содержание работы):

Введение.

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью способов перевода заимствований и иноязычного элемента в художественных произведениях. В отечественной науке изучением данной темы занимались О. Э. Бондарец, С. Ю. Бухарова, Л. П. Ефремов, О. В. Загоровская. В их трудах изучены процессы, происходящие между системами обоих взаимодействующих языков, определена важность изучения методов перевода заимствований и иноязычного элемента. Цель – исследовать способы перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Задачи: 1) рассмотреть варианты классификации испанских заимствований в английском языке; 2) выяснить способы перевода испанских заимствований на русский язык; 3) проанализировать случаи использования и применения испанских заимствований в тексте романа автором; 4) произвести сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинального произведения и его перевода на русский язык и выявить наиболее частотный способ перевода испанских заимствований.

(Актуальность темы, цели и задачи выпускной квалификационной работы)

Глава 1 (теоретическая часть).

К первой главе «Испанские заимствования в английском языке» нами были сделаны следующие выводы: 1. заимствования из испанского языка в английском начали

возникать после эпохи Великих географических открытий, чему способствовали такие события, как открытие Америки и обнаружение торговых путей из Европы в Индию; 2. язык, заимствуя иноязычные слова, не сохраняет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно изменяются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводятся в соответствие с системой языка в целом, то есть подвергаются процессу усвоения, ассимиляции; 3. существуют различные классификации испанских заимствований в английском языке: по заимствованному аспекту слова, по степени ассимиляции, по месту происхождения заимствования; 4. испанские заимствования в английском бывают фонетическими, семантическими и калькированными; 5. наличие различных уровней ассимилированности испанских заимствований в английском говорит о том, что языки взаимодействовали и взаимопроникали на протяжении отдельных этапов своего существования.

(содержание главы и её разделов, параграфов)

Глава 2 (практическая часть).

Ко второй главе «Анализ способов перевода испанских заимствований в романе Э. Хемингуэя "По ком звонит колокол"» нами были сделаны следующие выводы:

1. при переводе испанских заимствований применяются следующие приемы: транскрипция, транслитерация, калькирование. 2. Э. Хемингуэй использует испанские заимствования, которые выполняют номинативную функцию, функцию создания местного колорита, функцию речевой характеристики персонажей и социально-стилистическую функцию. Тем самым, заимствования обогащают и оживляют язык писателя, выражают авторское отношение к изображаемой действительности, вовлекают читателя в самую суть повествования, устанавливают смысловые и ассоциативные связи между словами, выражениями и предложениями;

3. заимствования в романе «По ком звонит колокол» расширяют грамматические и стилистические возможности принимающего языка; придают тексту аутентичность и колорит, создают характерную национальную атмосферу; являются одним из средств характеристики персонажей; могут создавать комический или иронический эффект; передают эмоциональное отношение автора к изображаемой действительности.

(содержание главы и её разделов, параграфов)

Заключение.

В данной работе мы исследовали способы перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Для достижения поставленной цели нами были выполнены следующие задачи: рассмотрены варианты классификации испанских заимствований в английском языке, выяснены способы перевода испанских заимствований на русский язык, проанализированы случаи использования и применения испанских заимствований в тексте романа автором, произведён сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинального произведения и его перевода на русский язык и выявлен наиболее частотный способ перевода испанских заимствований. Выясняя способы перевода испанских заимствований на русский язык, мы пришли к выводу о том, что основными способами перевода заимствованных единиц являются транскрипция, транслитерация и калькирование. При этом нами на практике на примере конкретных предложений была доказана рациональность применения того или иного способа перевода. Наиболее распространенным способом перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» является транскрипция. Значимость испанских заимствований в художественных текстах определяется прежде всего тем, какие функции реализуются при ее помощи. Привлечение испанского лексического материала способствует передаче национального колорита произведения; создает необходимый фон, на котором разворачиваются события; в

полном объеме раскрывает характеры действующих лиц; принимает участие в создании конкретных образов и образов-символов; передает реалии изображаемой действительности; выполняет композиционную и уточняющую функции.

(выводы по работе в целом, оценка степени решения поставленных задач, практические рекомендации)

5. Перечень материалов, представляемых к защите:

Пояснительная записка;

_____;

(наименование предоставляемого материала)

6. Консультанты по работе с указанием относящихся к ним разделов работы:

6.1. _____ .

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № __)

6.2. _____ .

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № __)

7. Дата выдачи задания: «3» _ноября_ 2015 года

Руководитель выпускной квалификационной работы

Кандидат филологических наук, профессор Буглак Сергей Иванович _____

(должность, ученая степень, ученое звание, фамилия, имя, отчество)

(подпись)

Задание принял к исполнению «5 _» __ноября__ 2015 года

Студент

_____ Трушникова Олеся Владимировна, 0121 группа _____

(фамилия, имя, отчество, учебная группа)

(подпись)

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ
(ПЛАГИАТ)

Я, Трушникова Олеся Владимировна, представляю к защите свою выпускную квалификационную работу «Перевод испаноязычных элементов в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» для присуждения мне степени бакалавра по профилю 45.03.01 – «Зарубежная филология (английский язык и литература)» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован(а), что в случае, если я буду уличен(а) в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Число

подпись от руки/ расшифровка подписи

Оглавление

Оглавление	3
Введение.....	4
Глава 1. Испанские заимствования в английском языке	8
1.1. Классификация испанских заимствований.....	10
1.1.1 Классификация по заимствованному аспекту слова	10
1.1.2. Классификация по степени ассимиляции.....	11
1.1.3. Классификация по месту происхождения заимствования.....	15
1.2. Выводы	17
Глава 2. Анализ способов перевода испанских заимствований в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»	19
2.1. Способы перевода испанских заимствований на русский язык.....	19
2.2. Способы перевода испанских заимствований в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»	24
2.3. Выводы	46
Заключение	48
Список литературы	52

Введение

Данная работа посвящена способам перевода испаноязычных элементов в английском языке. При кажущейся полноте изученности данной темы, заимствованные и иноязычные элементы имеют важное значение для передачи стилистических особенностей текста. Процесс заимствования является обязательной составляющей функционирования и исторического изменения языка, одним из главных источников пополнения лексики, важнейшим фактором становления языков. Широкая распространенность заимствований объясняется прежде всего интернациональностью литературного процесса, наличием между отдельными странами широкого литературного обмена, взаимной их диффузией [3, с. 17].

Заимствование в языках является одним из важнейших факторов их развития. Процесс заимствования лежит в самой основе языковой деятельности. Точное количество заимствованных элементов в английском языке подсчитать невозможно, так как происходит постоянное увеличение количества иноязычных элементов, которые проникают в язык. [3, с. 18].

Процесс заимствования в языке весьма разнообразен. Заимствования могут происходить как письменным путем, так и устным. Во втором случае слова намного быстрее приживаются или ассимилируются в принимающем языке. Стоит отметить, что слова, которые заимствованы первым способом, дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности [6, с. 54].

Наиболее ранние заимствования, связанные с испанским языком, поступили в состав английской лексики через французский. Некоторые из них - это слова арабского происхождения, отражающие торговые отношения с Востоком и влияние восточной культуры. В XVI веке тесные экономические и политические связи между Испанией и Англией, с одной стороны, и Испанией и Францией, с другой, способствовали проникновению ряда испанских слов в английский язык как непосредственно из испанского, так и через французский язык [6, с. 55].

Следует обратить внимание на то, что значительное число испанских заимствований в английском языке относится к следующим предметным областям: география, названия растений и животных, обращения, названия различных предметов быта(одежда, дом). В область географии входят названия ландшафтов, испаноязычные обозначения привычных элементов местности, а также различные топонимы. Испанские слова используются для обозначения привычных элементов местности, что придаёт колорит описаниям и создаёт впечатление того, что пейзаж описывается глазами местных жителей [6, с. 55].

Актуальность работы определяется недостаточной изученностью способов перевода заимствований и иноязычного элемента в художественных произведениях. В отечественной науке изучением данной темы занимались О. Э. Бондарец, С. Ю. Бухарова, Л. П. Ефремов, О. В. Загоровская [3; 5; 13; 15]. В их трудах изучены процессы, происходящие между системами обоих взаимодействующих языков, определена важность изучения методов перевода заимствований и иноязычного элемента.

Цель – исследовать способы перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Задачи:

- 1) рассмотреть варианты классификации испанских заимствований в английском языке;
- 2) выяснить способы перевода испанских заимствований на русский язык;
- 3) проанализировать случаи использования и применения испанских заимствований в тексте романа автором;
- 4) произвести сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинального произведения и его перевода на русский язык и выявить наиболее частотный способ перевода испанских заимствований.

Объект исследования – заимствованные из испанского или через испанский язык лексические единицы английского языка в романе Э.Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Предмет исследования – способы перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Материал исследования – работа строится на материале, состоящем из 100 примеров перевода испанских заимствований, отобранных из романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» на английском языке и его русского перевода, выполненного Н. Волжиной и Е. Калашниковой [32]. Роман, который вышел 21 октября 1940 года, был впервые опубликован на русском языке в конце шестидесятых. Знаменитый писатель Эрнест Хемингуэй свободно владел испанским языком. Действие романа происходит в Испании, в конце Гражданской войны, которая показана через восприятие главного героя, американского преподавателя испанского языка Роберта Джордана. Выбор материала обусловлен частотностью появления в них изучаемого материала.

Методологической базой работы являются труды отечественных и зарубежных лингвистов, связанные с исследованиями в области лексических заимствований (Т. А. Амирова, С. Ю. Бухарова, Л. П. Ефремов, О. В. Загоровская, Т. В. Ключева) [1; 5; 13; 15; 16], положениями лингвистической теории перевода (О. И. Бродович, В. С. Виноградов, В. Н. Комиссаров, В. А. Ткаченко, А. В. Федоров, В. И. Хайруллин и др.) [4; 9; 17; 28; 31; 33].

В работе были использованы следующие методы: описательный, сравнительный, метод сопоставительного переводческого анализа.

Научная новизна работы заключается в выборе неисследованного ранее материала – впервые специально исследованию подвергается большая группа испанских заимствований в сопоставительно-переводческом плане на материале англо-русских переводов романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Практическая значимость работы определяется возможностью использования теоретического и практического материала работы на курсах лекций по переводу, лексикологии и стилистике английского языка, при составлении рекомендаций для практической работы переводчиков.

Содержание исследования изложено на 55 страницах текста и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, список использованной литературы и источников. Список использованной литературы состоит из 46 наименований, из них 11 на иностранных языках.

Глава 1. Испанские заимствования в английском языке

Заимствование – процесс творческий, заметил еще в XIX веке крупнейший русский лингвист Александр Афанасьевич Потебня. Он предполагал, что «заимствовать – значит брать для того, чтобы можно было внести в сокровищницу человеческой культуры больше, чем получаешь». Языки и культуры, которые соприкасаются при человеческом общении взаимопроникают и обогащаются. Часто в результате перехода в другой язык слово получает совершенно иное значение, чем то, что имело в исходном. Поэтому А. А. Потебня также замечал, что «спрашивать нужно не что и от кого заимствовано, а что прибавлено, что создано в результате деятельности при заимствовании слова от другого народа». Такая точка зрения не получила отклика в XIX веке, однако сейчас широко употребляема [2, с. 88].

Ученых интересует не только откуда пришло слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменило свое значение и какие изменения вызвало в словарном составе принимающего языка. Этой точки зрения придерживалась также Ирина Владимировна Арнольд. Такой подход к вопросу о заимствовании снискал себе славу потому, что позволяет выявить закономерности, которым подчиняется развитие словарного состава языка, объяснить происходящие в нем явления и выявить их причины, раскрыть связи между историей отдельных слов, историей языка и историей народа [2, с. 89].

Процесс заимствования в языке весьма разнообразен. Заимствования могут происходить как письменным путем, так и устным. Во втором случае слова намного быстрее приживаются или ассимилируются в принимающем языке, в то время как слова, заимствованные первым способом, дольше сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности [2, с. 100].

Как и заимствования из итальянского языка, испанские заимствования начали появляться в английском языке с XVI века. Исторические события,

вызвавшие приток заимствований, связаны с Великими географическими открытиями конца XV - начала XVI веков [1, с. 23].

Самые ранние заимствования, которые связаны с испанским языком, появились в составе английской лексики через французский. Многие из них - это слова арабского происхождения, которые отражают торговые отношения с Востоком и влияние восточной культуры, например, cotton - хлопок, zenith - зенит. В XV веке было сделано еще несколько таких заимствований: lemon - лимон, tare – тара, но уже непосредственно из испанского [1, с. 24].

В XVI веке экономические и политические связи между Испанией и Англией, с одной стороны, и Испанией и Францией, с другой, способствовали проникновению ряда испанских слов в английский язык как непосредственно из испанского, так и через французский язык [1, с. 24].

Ниже рассмотрим главные причины заимствований.

Причины данного явления разнообразны, но являются едиными для всех языков; среди них можно выделить внутрилингвистические и внешние, экстралингвистические. К внутрилингвистическим относят следующие:

1) необходимость в названии объекта или явления, которая обусловлена отсутствием обозначаемого явления в когнитивной базе языка-рецептора. Эта причина является одной из главных; вместе с новым для народа явлением в язык народа входит и его обозначение [14, с. 39].

2) необходимость в названии объекта или явления, объяснённая неточностью, которое существует в наименовании. Присутствие исконного и иноязычного слов с похожим значением даёт английскому слову более общий смысл, а заимствованное – как общий смыслу, так и дополнительные оттенки [14, с. 40].

Экстралингвистические причины таковы:

1) социально-психологическая: выражение коннотаций, которыми не обладает соответствующая единица в принимающем языке; например, создание эффекта «престижности».

2) активизация интернациональных связей, процесс глобализации, который вызвал появление большого числа интернационализмов – слов одного языка, заимствуемых многими языками мира [14, с. 41].

Как видим, появление заимствованных единиц в языке может быть обусловлено целым рядом конкретных причин, которые могут объяснить присутствие того или иного заимствования в определённом языке.

Существуют различные классификации заимствований. В данной главе мы рассмотрим классификации по заимствованному аспекту слова, по степени ассимиляции в языке и по источнику заимствования.

1.1. Классификация испанских заимствований

1.1.1. Классификация по заимствованному аспекту слова

С точки зрения аспекта, являющегося новым для принимающего языка, испанские заимствования в английском бывают фонетическими, семантическими и кальки [15, с. 99].

При заимствовании словарной единицы происходит фонетическое сбережение её звуковой формы. Фонетически в испанском языке появились такие слова, как «tomato» (помидор), «poncho» (пончо), «rumba» (румба), «tango» (танго) и многие другие. Подобные слова отличаются тем, что общий звуковой комплекс считается новым для заимствующего языка, хотя каждый из составляющих звуков, за редким исключением, замещается звуком языка, в котором они появляются [9, с. 13]. Например, слово «tomato» в испанском языке произносится как [томато], а в английском – [томэйтоу], в слове «rumba» испанское, более твёрдое «р» переходит в «р» английское, и так далее. Таким образом, время от времени звуковая форма несколько изменяет вид в соответствии с фонетическими отличительными чертами языка, в который слово заимствуется [15, с. 100].

При заимствованиях семантическим методом, в принимающий язык приходит только новое значение слова, часто переносное. По мнению В. П. Секиркина, семантические заимствования особенно быстро переходят в

близкородственных языках. Иногда семантические заимствования приобретают не все значения из языка-оригинала. Например, в испанском языке слово «tobaco» значит не только как «табак», но и как «сигареты». В английском языке появилось лишь первое значение [15, с. 101].

Третий способ – калькирование, то есть создание лексических единиц по примеру подходящих слов иностранного языка путем точного перевода их важных частей или заимствование отдельных значений слов.

Калькирование происходит в виде буквального перевода, то есть воссозданием слова средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры. Заимствуется ассоциативное значение [39, с. 21]. При калькировании части слова или словосочетания переводятся отдельно и объединяются по примеру иностранного слова или словосочетания. В испанском языке через английский перешли такие слова, как «photo novel» (от «fotonovela», фотоновелла). Части испанского слова «foto» и «novela» переведены по отдельности и соединены соответствующим образом в принимающем языке. Такие заимствования из испанского появляются в английском достаточно редко [15, с. 101].

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения заимствованного аспекта, среди испанских заимствований в английском языке фонетические имеют преимущественное распространение.

1.1.2. Классификация по степени ассимиляции

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их постоянными на протяжении долгого промежутка времени. Со временем слова перестраиваются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими законами, приводятся в соответствие с системой языка в целом, т.е. претерпевают процесс усвоения, ассимиляции [13, с. 19].

В ходе процесса ассимиляции заимствования утрачивают свои иноязычные черты, прекращают выделяться на фоне особой для заимствовавшего языка лексики, оказываются его неотделимым элементом.

Ассимиляция заимствованных слов представляет собой приспособление их в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка. Вступив во взаимосвязь с лексикой данного языка, заимствованные единицы подчиняются правильности формирования основного словарного фонда, который вместе с грамматической системой изменяет их по внутренним закономерностям развития языка [13, с. 20].

Языковед Л.П. Крысин полагает, что компоненты, которые переходят из одного языка в другой, могут быть единицами разных уровней структуры языка - фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики. При этом заимствование слов является типичным случаем заимствования, а заимствование фонем - редким случаем, который зависит от степени взаимосвязи двух языков. Заимствование морфем происходит главным образом в составе слова, различение морфем совершается на основе словесного ряда, в состав которого включаются слова с общим лексическим значением, для которых типична регулярность какого-либо структурного элемента (например, бизнесмен, бармен, спортсмен). Синтаксическое или структурно-синтаксическое заимствование осуществляется тогда, когда построение фраз в речи получает воздействие иноязычных синтаксических конструкций. Стоит отметить, что семантическое заимствование - это появление в слове значения "под натиском" иноязычного образца [18, с. 196].

Академик Виноградов замечает, что внутренние законы развития какого-нибудь языка - это главным образом законы развития его грамматического строя и основного словарного фонда. Его структура находится в связи со словарным составом языка, то есть с законами развития каждого отдельного языка [9, с. 75].

Правильность усвоения заимствованных слов, которые появились в то или иное время в языке, закономерности включения их в систему языка, их подчинение нормам языка и изменение также принадлежат к действию внутренних законов развития данного языка.

Отталкиваясь от того, что заимствованные слова реорганизуются согласно внутренним законам языка в своей грамматической структуре, звуковом облике и смысловом содержании, языковед выделяет три вида ассимиляции заимствований: морфологическую, фонетическую и лексическую ассимиляцию. Эти три вида ассимиляции тесно связаны между собой, однако, поскольку они обладают собственными характерными чертами, своей спецификой, мы считаем целесообразным кратко дать характеристику каждому из них отдельно.

Процесс ассимиляции заимствованных слов в каком-либо языке выражается, прежде всего, в их подчинении его грамматическому строю. Выработанный в течение эпох грамматический строй входит в плоть и кровь языка, в том числе и его словарный фонд [9, с. 78].

Понятие ассимиляции имеет возможность употребляться для изображения действия смешения культуры и национального самосознания одного народа с культурой и самосознанием другого. Так как язык является порождением культуры, он входит в состав данного процесса. Во время ассимиляции артикуляция одного звука уподобляется артикуляции звука в другом языке. В конечном итоге это определяет то, насколько слово вошло или «освоилось» в языке [9, с. 79].

А. А. Уфимцева полагает, что на степень ассимиляции заимствования могут оказать воздействие разнообразные причины. Первая заключается в том, заимствование может быть взято из разных языковых групп. Если слово соответствует языковой группе принимающего языка, то оно будет ассимилировано быстрее и полнее. Вторая содержится в том, каким способом данное слово появилось в языке. Если оно было заимствовано устным путем, то оно будет ассимилировано быстрее, чем заимствования, которые пришли в язык письменно [29, с. 91]. Особую роль играет встречаемость применения заимствования: чем больше его используют, тем быстрее оно ассимилируется. В конечном итоге, чем дольше заимствование существует в языке, тем больше оно приживается в нем. Словарные единицы, пришедшие в английский на

первоначальном этапе его формирования из французского и скандинавских языков, современными носителями языка не воспринимаются.

Учитывая степень ассимиляции в английском языке, заимствования из испанского можно разделить на полностью и частично ассимилированные и варваризмы [29, с. 92].

Если носители языка не обозначают заимствования как иностранные, то их можно воспринимать полностью ассимилированными. Подобные слова получают тип исходного языка [29, с. 93]. Стоит отметить, что при заимствовании слов из испанского рассуждать о подобном явлении сложно, так как, например, и в нем, и в английском форма множественного числа создаётся с помощью добавления окончания «s» к основе. Полностью ассимилированными заимствованиями рассматриваются такие слова, как cotton (хлопок, от исп. *algodon*), apricot (от исп. *albaricoque*) и т.д.

Частично ассимилированные заимствования в некоторой степени соединяются со структурой принимающего языка. Слова могут быть не ассимилированы в принимающем языке фонетически, например, название парламента «*junta*» – согласно правилам чтения английского языка первый звук в начале слова произносился бы как [дж], но на самом деле он произносится как в испанском варианте – [х]. Переходя в другой язык, заимствования способны модифицировать форму написания, что также обозначает их как частично ассимилированные: «*guitar*» (гитара, от исп. «*guitarra*»), «*avocado*» (авокадо, от исп. «*aguacate*») и другие [29, с. 95].

К так называемым варваризмам, слабо или не ассимилированным заимствованиям, относятся те единицы, которые отражают реалию быта страны, не свойственную принимающему языку, например «*sombrero*» (сомбреро), «*patio*» (патио), «*don*» (дон), «*hidalgo*» (идальго) и многие другие. Подобные слова выделяются некоторой степенью новизны. Однако испанская и английская культуры продолжают функционировать, и некоторое число заимствований имеет большую степень новизны, чем варваризмы [21, с. 11]. Эти слова пришли в язык сравнительно недавно и называются ксенизмами. К

ним относятся: «*macho*» (мачо), «*dinero*» (деньги), «*gringo*» (гринго), «*amigo*» (амиго) и другие.

Наличие различных уровней ассимилированности испанских заимствований в английском говорит о том, что языки взаимодействовали и взаимопроникали на протяжении отдельных этапов своего существования и на сегодняшний день продолжают существовать в едином культурно-временном пространстве [21, с. 13].

1.1.3. Классификация по месту происхождения заимствования

Исторические, географические и политические причины повлияли на разнотипность испанского и английского языка. Многие слова, которые возникли в испанском языке вследствие внешнеполитических процессов и были ассимилированные позже, в свою очередь, заимствованы английским языком. Таким образом, возможно поделить испанские заимствования в английском языке на две группы: собственно испанские и пришедшие в через него в английский из других языков [37, с. 210].

Заимствования из испанского языка в английском начали образовываться после эпохи Великих географических открытий, чему оказало содействие открытие Америки и торговых путей в Индию [37, с. 211]. В XVI –XVII веках вследствие родовых связей, торговых отношений, военных действий, значительное число испанского народа находилось в Англии. Благодаря этому в английском языке появились такие слова, как *infanta* (инфанта), *don* (дон), *armada* (армада), *comrade* (товарищ), *mulatto* (мулат), *mosquito* (комар), *guitar* (гитара), *toreador* (тореадор) и многие другие. Подобные заимствования можно подразделить на нижеследующие семантические группы: торговые термины (*cargo*, *embargo*), названия должностей, обращения (*don* (дон), *doña* (донна), *hidalgo* (идальго), *infanta* (инфанта)), названия танцев и музыкальных инструментов (*guitar* (гитара), *habanera* (название кубинского танца), *flamenco* (фламенко)), названия продуктов питания, блюд (*gazpacho* (гаспачо)) [36, с. 56].

Теперь обратим внимание на заимствования, которые появились в английском языке через испанский из других языков.

В XVI веке Испания стала владелицей колоний в Южной Америке, на территории которой обитали народы, которые общались на своих собственных языках. Английский и испанский языки значительно пополнились новыми словами. Многие из этих слов появились через американский вариант английского [36, с. 60]. Без всякого сомнения, каждое племя обладало своим собственным языком, поэтому через испанский в английский пришли слова из различных индейских наречий. Таким образом, из следующих индейских языков были заимствованы следующие слова:

1. из аравакских: *barbecue* (барбекю), *iguana* (игуана), *potato* (картофель), *savanna* (саванна) и др.;

2. из кечуа: *jerky* (раньше записывалось как *cherqui*), *puma* (пума), *Пама* (лама), *condor* (кондор) и др.;

3. из тупи-гуарани: *cashew* (кешью), *jaguar* (ягуар), *petunia* (петунья), *toucan* (тукан), *tapir* (тапир) и др.;

4. из карибского: *cannibal* (каннибал), *canoe* (каное), *hurricane* (ураган), *maize* (кукуруза), *paraya* (раньше - *pa(w)raw*, папайя), *yucca* (юкка) и др.;

5. из арауканских: *poncho* (пончо) и др [44, с. 228].

Легко обнаружить, что большая часть данных слов определяет животных (койот, ягуар), растения (петунья, юкка), еду (шоколад, папайя) и природные явления (ураган), которые типичны для данных мест. В принимающем языке, испанском, а позднее и английском, на тот период не имелось подходящих средств, чтобы дать им название, поэтому эти слова предназначены для заполнения языковой лакуны. С точки зрения классификации по степени ассимиляции, эти слова, как правило, принадлежат к слабо или не ассимилированным заимствованиям, однако некоторые из них (*banana* (банан), *tango* (танго), *rumba* (румба), *guitar* (гитара)) уже не обозначаются как таковые. Они прочно укрепились в словарном составе и звучат привычно для носителей языка. Важно отметить также то, что географическое пространство сыграло

важную роль в распространении подобного рода понятий, потому что в словарях слова аналогичного происхождения отмечены как «AmE», а значит обладают наибольшим применением в американском английском, нежели чем в классическом британском [44, с. 229].

Другим языком, оказавшим большое воздействие на испанский был арабский. Это связано с тем, что в течение нескольких столетий веков весь юг Испании был оккупирован арабами, что принесло в испанский язык новые слова, отражающий уклад и реалии того времени. Позднее некоторые из этих понятий перешли в английский язык, например: tariff (тариф, исп. tarifa, араб. «аль тарифа»), algebra (алгебра, исп. algebra, араб «альхебр» и другие) [44, с. 231]. Количество подобных заимствований мало, однако они оказали огромное влияние на развитие английского языка. В свое время они заняли языковую лакуну, и позднее так прочно в ней укоренились, что носители языка не определяют их как иностранные.

1.4. Выводы

К первой главе нами были сделаны следующие выводы:

1. заимствования из испанского языка в английском начали возникать после эпохи Великих географических открытий, чему способствовали такие события, как открытие Америки и обнаружение торговых путей из Европы в Индию;
2. язык, заимствуя иноязычные слова, не сохраняет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно изменяются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводятся в соответствие с системой языка в целом, то есть подвергаются процессу усвоения, ассимиляции;
3. существуют различные классификации испанских заимствований в английском языке: по заимствованному аспекту слова, по степени ассимиляции, по месту происхождения заимствования;

4. испанские заимствования в английском бывают фонетическими, семантическими и калькированными;

5. наличие различных уровней ассимилированности испанских заимствований в английском говорит о том, что языки взаимодействовали и взаимопроникали на протяжении отдельных этапов своего существования.

Глава 2. Анализ способов перевода испанских заимствований в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол»

1.2. Способы перевода испанских заимствований на русский язык

При переводе заимствований могут употребляться различные приемы, но не все они одинаково употребимы в разных ситуациях. Применение того или иного способа объясняется разной степенью необходимой правильности и выразительности перевода в разных областях. Так, при переводе заимствованной терминологии важной задачей является предоставление наибольшей безошибочности. Перевод заимствований в художественной литературе требует передачи коннотативных значений слов, при переводе неологизмов нужно толкование значения слова [28, с. 33]. В каждой отдельно взятой ситуации переводчику следует определить наиболее точный способ перевода, который передаст смысл высказывания и замысел автора. Важно принимать во внимание уровень подготовки читателя в какой-либо сфере, а также стилистическую адекватность, что преимущественно необходимо при переводе художественной литературы.

Многие учёные заостряют внимание на терминах, среди которых имеется значительное число заимствований. Эти эквиваленты создаются способом транскрипции или транслитерации [11, с. 75]. В случае, если нельзя передать термин одним словом, в таком случае применяется способ описательного перевода. Нередко вероятен выбор из нескольких разновидностей перевода: выбор между транскрипцией и русским соответствием, выбор между транскрипцией и описательным переводом. Выбор одного из методов зависит от точки зрения переводчика касательно целесообразности определённой фразы в конкретном тексте. Калькирование применяется при переводе как однословных терминов, так и терминологических словосочетаний [11, с. 76]. Выбор одной из нескольких альтернатив зависит от степени подготовки читателя: слово, полученное методом транскрипции, становится наиболее сжатым и трудным для осмысления неподготовленным читателем;

употребление русского соответствия или описательного перевода упрощает задачу понимания, но и удлиняет конструкцию.

Термины, которые складываются из нескольких заимствованных слов, также обладают характерными чертами при переводе. Они определены не особенностями самих элементов, которые обусловлены их происхождением, а воздействием принимающей системы английского языка.

Двухсловные термины можно разделить на простые, эллиптические и «хитрые». Простые термины постоянно обладают одним значением. Эллиптические являются кальками имплицитных английских терминов. В таких случаях необходимо предоставить обстоятельный перевод и обозначить эквивалент-кальку. Трудность при переводе «хитрых» терминов заключается в том, что их составляющие необходимо менять местами [30, с. 150].

Многокомпонентные термины переводятся с конца, так как последнее слово представляется ядром сочетания слов. Исключениями являются подписи под иллюстрациями, которые переводятся только после рассмотрения рисунка, а нередко и после прочтения текста. [30, с. 151].

Заимствования также являются одним из способов возникновения неологизмов. Здесь используются транслитерация, транскрипция и калькирование [28, с. 138].

Следует отметить, что полностью или частично ассимилированные заимствования, которые находятся в языке уже долгое время и звучат знакомо для носителей языка, чаще всего не представляют трудности при переводе. Для них, как правило, уже существуют сформировавшиеся эквиваленты и варианты соответствия в языке перевода. Испанские заимствования, наполняющие номинативные лакуны английского языка, на русском чаще всего переводятся с помощью транскрипции: *avocado* – авокадо, *infant* – инфанта, *corrida* – коррида, *armada* – армада, *tabaco* – табак. Подобные заимствования, переведенные на русский язык с помощью транскрипции, понятны русскому читателю, в силу того, что обозначаемые ими события ясны для русских читателей. Транскрипция употребляется в разнообразных функциях, в

авторском повествовании и в речи героев, не применяется с целью перевода вкраплений испанских словосочетаний, фраз и наиболее крупных фрагментов текста, которые неизменно имеют испанскую форму. Сохранение испанской формы лучше и в речевой характеристике персонажа при акцентированном использовании им испанских единиц: в целях воссоздания национальной принадлежности, эмоционального состояния, индивидуальных признаков речи [42, с. 95].

Так как процесс ассимиляции иноязычных компонентов возникает с момента введения их в язык переводчиками, целесообразно сказать несколько слов о способах перевода особых иностранных названий. При переводе слов и выражений с неясным ассоциативным значением, а также при переводе названий реалий могут быть использованы транслитерация, калькирование и объяснительный перевод (передача значения иностранного слова или словосочетания средствами родного языка без сохранения мотивировки и формы) [42, с. 96].

Значительное количество заимствований имеется среди реалий, или внешнекультурной лексики, так как заимствование располагается на центральном месте среди способов внешнекультурной номинации. Выбор способа перевода зависит от существования разновидности перевода в принимающем языке. Освоенные слова обладают постоянным вариантом перевода и применяются как общеупотребительная лексика (сапое – каноэ, tortilla – тортилья). Неосвоенные сопровождаются операцией параллельного подключения, т.е. внедрением в текст двух и более компонентов, каждый из которых выражается в качестве номинации одного и того же внешнекультурного элемента. В количество параллельно подключенных номинаций могут входить различные комбинации способов внешнекультурного обозначения: заимствование и пояснительный оборот, калька и пояснительный оборот, заимствование и калька и др. Чаще всего встречается двухкомпонентное подключение, где одним из компонентов считается заимствованное слово – гарант осуществления принципа межъязыковой

номинативной обратимости, т.е. возможности перехода от внешнекультурного выражения к его этимону (эквиваленту исходного языка) [43, с. 100].

Вариацией заимствованных явлений является аббревиатура. Включение ее в текст подобно обычным заимствованиям: первичное использование с комментарием, последующие – как отдельный термин.

Еще одной чертой перевода внешнекультурной лексики является вероятность употребления межкультурных номинативных аналогов – терминов внутренней культуры одного языка, отчасти соответствующей терминам внутренней культуры другого языка (polenta – полента, густая итальянская каша типа мамалыги из ячменной или кукурузной муки) [12, с. 16].

Имена людей во многих языках, в особенности родственных, обладают общим происхождением, и, следовательно, установленным эквивалентам, которые употребляются при переводе. Если в язык входит новое имя, не обладающее фиксированным вариантом перевода, то оно адаптируется к системе принимающего языка согласно существующим правилам транскрипции и транслитерации. При переводе такого имени на другой язык снова используются вышеназванные нормы, закреплённые уже для этой пары языков. Эти правила точны и детально разработаны; их использование не составляет труда [11, с. 247].

Стоит отметить, что в прессе существуют случаи смешения алфавитов при написании наименования, когда его часть, представленная давно заимствованным словом, переводится с помощью детерминированного неизменного эквивалента, который существует в языке перевода, а другая часть появляется в тексте перевода в неизменном виде [11, с. 248].

Отдельно стоит обратить внимание на уместность использования заимствований. Многие слова, заимствованные английским из других языков и пришедшие из него в русский в транскрибированной форме, удачно освоились в системе русского языка и весьма оправданно употребляются. В основном они применимы в области политики, хотя и не прекращают пробуждать несогласие со стороны приверженцев пуризма, выступающих за использование исконных

слов, равнозначных заимствованным по значению (председатель, отстранение от должности, вступление в должность, выдача иностранному государству, степень популярности). Они имеют безусловное превосходство над вариантами, которые предлагают пуристы – краткость, официальная стилистическая окраска и в большинстве своем не затрудняют понимание текста [11, с. 248].

Стоит отметить несколько вариантов перевода лексической единицы оригинального текста, преимущественно если эта единица не имеет эквивалентов в языке перевода [41, с. 338].

Транскрипция является воссозданием звучания иностранного слова, а транслитерация - воссозданием буквенного состава иностранного слова на языке перевода. В переводческой практике наиболее известен некое сосуществование транскрипции и транслитерации. Ввиду того, что фонетическая и графическая структуры различных языков очень сильно отличаются друг от друга, то сам процесс транслитерации и транскрипции языковой единицы чрезвычайно относителен. Значительным отличием транслитерации от транскрипции является то, что первая разрешает использование дополнительных букв и диакритических знаков, в то время как вторая совершается неукоснительно на базе алфавита целевого языка без дополнительных знаков [41, с. 339].

Если анализировать отдельные языковые пары, то становится ясно, что для каждой из них должен быть особый список правил транскрипции и транслитерации. Стоит отметить, что для англо-русского перевода типична транслитерация некоторых согласных, которые невозможно произнести; транслитерация редуцированных гласных; передача сдвоенных согласных между гласными, а также стоящих в конце слова; сохранение черт орфографии отдельной языковой единицы.

Теперь рассмотрим калькирование. Этот способ заключается в переводе лексической единицы оригинального текста путем замещения ее составляющих компонентов соответствующими лексическими единицами в языке перевода. Калькирование — один из способов заимствования новых слов, создание

лексических единиц по модели подходящих слов иностранного языка путем точного перевода их важных частей или заимствование отдельных значений слов [9, с. 32]. В основе калькирования лежит формирование совершенно нового слова или устойчивого словосочетания на языке перевода. Такая новая языковая единица особым образом копирует структуру и состав первоначальной оригинальной лексической единицы. К примеру, слово «superpower» переводится, при употреблении способа калькирования, как «сверхдержава». Стоит отметить, что калькирование может сопровождаться варьированием порядка составляющих элементов лексической единицы либо объединением процесса калькирования с транскрипцией языковой единицы [9, с. 33].

Таким образом, калькирование, транскрипцию и прочие способы заимствования не нужно путать с одноименными способами перевода. Транскрипция или сохранение испанской формы акцентируют национальную специфичность, в отличие от прямого перевода (вкраплений), перевода аналогом, объяснительным оборотом (реалий), подчеркивающих смысловой и эмоционально-оценочный компоненты значения.

2.2. Способы перевода испанских заимствований в романе Э.

Хемингуэя «По ком звонит колокол»

Роман Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол» отличается особой насыщенностью испанских заимствований. Они действительно относятся к цитатам из «языка жизни», которую писатель наблюдал в Испании, из «языка» военных действий, в которых он участвовал вместе с жителями страны, оставившей огромный след в его биографии.

Находясь среди испанцев и их союзников, он, безусловно, стремился напрямую общаться с участниками военных событий, интербригадовцами, журналистами, местным населением. Знание испанского языка, даже на уровне приветствий, коротких реплик, ответов на простые вопросы, реалий быта и окружения приобрело особую значимость в создании образа романа. На всем

протяжении повествования Хемингуэй постоянно вводит в текст испанские заимствования и не только. Встречается «*the Russian term for guerilla*» — «*partizan*» [338, с. 31] (русский термин для выражения «партизанская война» — *guerilla* (исп.)). Однако большая доля выражений интертекста приходится на испанские.

Для создания национального колорита автору были необходимы заимствования из испанского языка. С помощью них он отразил реалии страны и времени, о которых говорится в произведении:

«It had been Fernandez, his father's and mother's name. Him had they called Juan. Later, he had changed it himself, for he had found the name of Fernandez hated by prefects of police, jefes politicos, and rurales» [38, с. 34].

В переводе на русский язык этот отрывок звучит следующим образом:

«В те дни его звали Фернандес: он носил фамилию отца и матери. Его имя было Хуан. Впоследствии он переменял и то и другое. Фамилия Фернандес была слишком ненавистна полицейским префектам и жандармам» [32, с. 236].

Данные заимствования из испанского языка помогают автору более ярко показать быт описываемой им страны, используя при этом меньше языковых средств, чем если бы он употреблял только исконно-английские слова.

При переводе на русский язык не все заимствования переводятся с помощью транскрипции, как слова «*muchacho*» и «*patio*». Перевод «*jefes politicos and rurales*», целой группы заимствований опущен в данном варианте русскоязычного текста. С одной стороны, это упрощает перевод и не создает нагроможденности синтаксической конструкции. Однако с другой, при таком переводе упускается важная деталь описание, имеющая отношение как к социальной, так и к национально-культурной проблематике текста. Более логичным следовало бы оставить испанское заимствование в таком виде, в котором оно существует в тексте оригинала и добавить к нему пояснительную сноску.

В следующем примере название газеты переведено с помощью транскрипции, так как оно является именем собственным.

«Why don't you read El Debate then? That is your paper, — Gomez said to him naming the leading Catholic-Conservative organ published in Madrid before the movement» [38, с. 41].

«Почему ты не читаешь «Эль Дебате»? Вот газета по тебе, — Гомес назвал главный консервативно-католический орган, выходивший в Мадриде до начала движения» [32, с. 258].

Большое количество заимствований в романе "По ком звонит колокол" относится к такой сфере испанской жизни, как коррида. В следующем примере слово «corrida» переведено с помощью транскрипции:

«Finito did not eat much because he had a blow from the flat of the horn when he had gone in to kill in his last corrida of the year at Zaragoza, and it had rendered him unconscious for some time and even now he could not hold food on his stomach and he would put his handkerchief to his mouth and deposit a quantity of blood in it at intervals throughout the banquet» [38, с. 63].

«Финито ел очень мало, потому что в последнюю корриду сезона в Сарагосе бык, которого он убивал, нанес ему удар рогом наотмашь, от которого он долгое время был без памяти, и с тех пор его желудок не удерживал пищи, а потому за ужином он то и дело подносил ко рту платок и сплевывал в него кровь» [32, с. 271].

Одним из участников корриды является пикадор - всадник, который дразнит быка копьём, чтобы привести его в ярость перед началом боя. Данное слово в романе переведено с помощью транскрипции.

«She was with him thus five years and never was unfaithful to him, that is almost never, and then after the funeral, she took up with Pablo who led picador horses in the ring and was like all the bulls that Finito had spent his life killing» [38, с. 64].

«Пять лет она прожила с ним и никогда ему не изменяла, то есть почти никогда, а когда его схоронили, она сошлась с Пабло, который водил под уздцы лошадей пикадоров на арене и сам был как бык, вроде тех, на которых Финито положил всю свою жизнь» [32, с. 272].

В тексте преобладают испанские обращения: «*Camarada*» — «товарищ», «*Viejo*» — «старик», «*Ingles*» — «англичанин», «*Hombre*» — «друг, товарищ, парень», «*Guara*» — «красавица»; контактоустанавливающие фразы: «*Comprendes?*» — «Понятно?», «*Anda*» — «Давай»; и даже ненормативная лексика: «*Bandidos*», «*Cojones*», «*Cabrones! Hijos de puta!*» и т.д.

То, что среди обычных обращений Хемингуэй применяет и образцы неформальной, ненормативной лексики, ругательств и бранных слов, демонстрирует то, что писатель считает их подходящими в той ситуации, где идет бой, отношения обострены до предела, и нет иных возможностей для выражения героями своих эмоций, чувств и мыслей. В руках у них оружие, вокруг идет война, ситуация просит стремительных реакций, резких и точных формулировок, кратких оценок, отсюда и выражение этих реакций в форме сниженной речи, часто переводимой уклончиво, в иносказательной форме.

Автор часто приводит небольшие простые фразы на испанском языке, подразумевая, что они понятны читателю. При встрече с бойцами отряда главный герой Роберт Джордан обращается к ним на их языке. Он говорит: «*Salud, Camarada*» [38, с. 12], и они отвечают ему так же: «*Salud*» [38, с. 12]. Он мог бы сказать это и на родном английском, однако выбрал язык той страны, за чью свободу он будет готов отдать свою жизнь на последних страницах романа. В числе иных приветствий на испанском языке можно увидеть: «*Hola, que tal?*» [38, с. 13] - «Привет, как дела?» [32, с. 220], «*Camarada!*» [38, с. 13] - «Товарищ!» [32, с. 220]. Поскольку приветствия короткие, легко произносимые и запоминающиеся, они очень ярко подчеркивают конкретику романа и хорошо монтируются с короткими английскими фразами в оригинале текста, разбивая его однородность.

Н. Волжина и Е. Калашникова в данном случае выполнили перевод с английского на русский с помощью транслитерации.

«*But he asked me to tell what I know about a maquina and I told him*» [38, с. 95].

«Он меня спросил, понимаю ли я что-нибудь в такой машине и я ответил ему» [32, с. 301].

Для создания живого и близкого к реальности описания жизни автор прибегает к использованию заимствований, например:

«*Then inside the cave he could hear the gypsy starting to sing and the soft chording of a guitar*» [38, с. 98].

Это предложение было переведено с помощью транскрипции. Транскрипция имеет более конкретное значение и яркую национальную окраску.

«*Потом из пещеры донеслось пение цыгана и мягкие переборы гитары*» [32, с. 305].

Большая часть заимствований из испанского языка сохраняет свой образ и обычно используется в английском языке в стилистических целях, чаще лишь с целью создания «местного колорита» повествованию. Из испанских слов, прочно основавшихся в словарном составе английского языка и не воспринимаемых более как варваризмы, можно выделить следующие слова: *guitar, alligator, banana, cigarette, tango, rumba*.

Соединение элементов английского языка с испанским весьма свойственно для канвы романа. При описании одного из женских персонажей испанец Ансельмо определяет ее как *the «mujer of Pablo»*, чередуя английский определенный артикль *the*, испанское слово «*mujer*», английский предлог *of* и испанский вариант имени *Pablo*. Это определение повторяется в такой форме многократно (до трех раз на одной странице):

«*I know all that, — the mujer of Pablo said. — Get out of here now and relieve Andres who is on guard at the top*» [38, с. 100].

«*Знаю, — сказала жена Пабло. — Ну, марш отсюда, иди смени Андерса, он наверху*» [32, с. 317].

В переводе Н. Волжиной и Е. Калашниковой заимствование передано с помощью калькирования. Значение слова понятно из контекста и реалия также сохранена.

Следующие два примера являются таким же сочетанием элементов двух языков:

«I have heard that you are an excellent guerilla leader, that you are loyal to the republic and prove your loyalty through your acts, and that you are a man both serious and valiant. I bring you greetings from the General Staff» [38, с. 110].

«Я слышал, что ты отличный партизанский командир, что ты верен Республике и доказываешь это на деле и что ты человек серьезный и отважный. Генеральный штаб поручил мне передать тебе привет» [32, с. 327].

Словосочетание «*guerilla leader*» в данном случае переведено с помощью калькирования.

«That is called guerilla discipline, — Anselmo said. — Uncock thy piece» [38, с. 114].

«Это называется партизанская дисциплина, — сказал Ансельмо. — Спусти курок у своей игрушки» [32, с. 331].

Словосочетание «*guerilla discipline*» переведено с помощью калькирования.

Для создания национального колорита автор использовал заимствования из испанского языка:

«Nobody knew his history – they of the Junta least of all. He was their little mystery, their big patriot» [38, с. 116].

В переводе на русский язык этот отрывок звучит следующим образом:

«Никто не знал его прошлого, а люди из Хунты и подавно. Он был их маленькой загадкой, их великим патриотом» [38, с. 333].

В данном примере слово «*Junta*» на русский язык переведено с помощью транслитерации. Хунта — в Испании и в странах Латинской Америки название различного рода объединений, союзов, комиссий, государственных органов. В некоторых странах Латинской Америки — военное правительство, пришедшее к власти в результате государственного переворота (военная хунта) [44, с. 229].

«But since a long time he is muy flojo , — Anselmo said. — He is very much afraid to die» [38, с. 121].

В переводе на русский язык этот отрывок звучит следующим образом:

«Но он уже давно сделался muy flojo, — сказал Ансельмо. — Смерти боится» [32, с. 339].

В предложении испанское заимствование оставлено в таком виде, в котором оно существует в тексте оригинала, Н. Волжина и Е. Калашникова добавили к нему пояснительную сноску.

Включение испанских заимствований в текст художественного произведения как правило обуславливается особенностями общей стилистической системы, формируемой автором и потребностью решения ряда стилистическо-смысловых задач. Изучение функционирования заимствований в романе показывает, что они, с одной стороны, подчиняются общим задачам фрагмента текста, а с другой, несут и свою особую функцию, сообщая данному тексту важные смысловые и эмоциональные оттенки.

«When thou firest, — Robert Jordan said, — take a rest and make very sure. Do not think of it as a man but as a target, de acuerdo? Do not shoot at the whole man but at a point» [38, с. 123].

«Перед тем как стрелять, — сказал Роберт Джордан, — отдохни и целься наверняка. Не смотри на него как на человека, а как на цель, de acuerdo? Бери на прицел не всего, а какую-нибудь определенную точку» [32, с. 341].

Н. Волжина и Е. Калашникова не переводят слово «*de acuerdo*», так как оно придаёт тексту аутентичность и колорит, создаёт характерную национальную атмосферу.

«There was the Salvoconducto or safe-conduct pass giving his name, age, height, birthplace and mission that Robert Jordan had written out on a sheet from his notebook and sealed with the S. I. M. rubber stamp and there were the four folded sheets of the dispatch to Golz» [38, с. 150].

«Salvoconducto — охранное удостоверение, или пропуск, в котором было проставлено имя Андреса, его возраст, место рождения и указано данное ему

поручение (все это Роберт Джордан написал на листке, вырванном из записной книжки, и поставил штамп СВР), и, наконец, четыре сложенных листочка донесения Гольцу» [32, с. 354].

В данном примере испанское слово «Salvoconducto» не переводится, но к нему дается точное определение.

«It should have the smell of burnt powder and the smoke and the flash and the noise of the traca going off through the green leaves of the trees and it should have the taste of horchata, ice-cold horchata, and the new-washed streets in the sun» [38, с. 152]

«Нужно было бы описать запах жженого пороха, и дымок, и вспышку, и треск ракеты, взорвавшейся над зеленой листвой деревьев, и вкус ледяного оршада, и чисто вымытые, залитые солнцем улицы» [32, с. 356].

Займствования, используемые автором, являются ксенонимами, словами практически не ассимилированными, отражающими быт Испании. Взятые отдельно от контекста они бы не имели никакого значения для англоговорящего читателя, однако в контексте рассказа являются неотъемлемым элементом описания, поскольку заполняют языковую лауну. Введение в текст заимствованных ксенонимов несомненно повышает точность описания, однако эта точность достигается ценой доступности: чем больше в тексте ксенонимов-займствований, тем труднее он становится для восприятия [15, с. 102].

Нижеследующий отрывок содержит ксеноним «*hacienda*». На русский язык данное заимствование переведено с помощью транскрипции.

«Despair was in all their faces. Jose Amarillo, their last hope, a recent convert, who had promised money, had been apprehended at his hacienda in Chihuahua and shot against his own stable wall. The news had just come through» [38, с. 162].

В переводе на русский язык этот отрывок звучит следующим образом:

«Отчаяние было написано на всех лицах. Последняя их надежда, новообращенный Хосе Амарильо, обещавший дать деньги, был арестован на

своей асиенде в Чуауа и расстрелян у стен собственной конюшни. Весть об этом только что дошла до них» [32, с. 362].

Асиенда — крупное частное поместье в Испании и Латинской Америке, к которому часто прикреплены батраки — свободные, но вынужденные работать на владельца асиенды и полностью от него зависевшие [44, с. 328].

В следующем предложении слово «mania» переведено методом транслитерации.

«We have shot others of divers nationality. Of all types. Tiene mania de fusilar gente . Always for political things. He's crazy» [38, с. 172].

«Расстреливали всяких других. Каких только национальностей там не было. У него мания расстреливать людей. И все за политические дела. Он сумасшедший» [32, с. 383].

Сохранение испанской формы, в отличие от прямого перевода, обладает более определённым значением и яркой национальной окраской. При преобладании коннотационных компонентов значения над национальными (если в транскрипции или испанской форме без пояснений данная единица остаётся неясной русскому читателю), предпочтительнее прямой перевод (аналог). Транскрипция, в отличие от испанской формы, даёт возможность прочесть, произнести, запомнить слово, внести его в область своих фоновых знаний. Транскрипция практически всегда применяется для перевода общеизвестных реалий, и часто для вкраплений, по звуковой форме напоминающих русский аналог [28, с. 141].

Следующий пример содержит заимствования, которые переведены на русский язык методом калькирования.

«Son buenos , — Pablo said. He took a chance and looked at Pilar squarely, then looked away» [38, с. 175].

«Они хорошие, — сказал Пабло. Он отважился и посмотрел на Пилар в упор, потом отвернулся опять» [32, с. 387].

Использование заимствований в функции речевой характеристики персонажей отражает индивидуальное восприятие действительности автором.

Данная функция показала себя как наиболее часто употребляемая в произведениях Э. Хемингуэя. В его произведениях она многогранна и характеризует героев с самых различных сторон.

«Stupid, — the woman said to him. — Thick head. Tonto. Take another cup of coffee and try to remember more news» [38, с. 181].

«Тупица, — сказала ему женщина. — Медный лоб. Tonto. Налей себе еще кофе и постарайся припомнить остальные новости» [32, с. 392].

В следующем предложении словосочетание переведено методом калькирования.

«Of the others, who were laying out blankets and bedrolls on the floor in front of the cooking fire, pushing back the slab tables and the rawhide-covered stools to make sleeping space, Primitivo and Andres looked up and said, "Buenas noches"» [38, с. 183].

На русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«Из тех, кто расстилал одеяла и матрацы на земляном полу перед очагом и отставлял подальше дощатые столы и крытые сыромятной кожей табуретки, расчищая место для спанья, только Примитиво и Андрес оглянулись на него и сказали: "Доброй ночи"» [32, с. 395].

Роман «По ком звонит колокол» посвящен событиям гражданской войны в Испании, поэтому в нем можно отметить большое количество военных терминов. В следующем предложении слово «grenade» переведено способом транслитерации.

«At the bridge he pulled the wire back out through the hitch so it now ran clear and unfouled to the grenade rings and handed it, stretching alongside the bridge but running quite clear, to Anselmo» [38, с. 184].

«У моста он распустил сделанную раньше петлю так, что теперь проволока шла свободно и прямо до самого кольца гранаты, к которому она была привязана, и передал конец Ансельмо» [32, с. 397].

Одним из испанских заимствований в английском языке является слово «casque», оно переведено способом транслитерации.

«He saw the sentry now in his box as he stood, his back with the hanging blanket coat topped by the steel casque on his head showing as he leaned forward over the hole-punched petrol tin of the brazier, warming his hands» [38, с. 192].

«Он видел часового в будке, его спину, прикрытую плащом, и шею под стальной каской, когда он наклонялся погреть руки над жаровней, сделанной из продырявленного керосинового бидона» [32, с. 399].

В следующем предложении испанское заимствование «*ranch*» переведено способом транслитерации.

«And it was on that afternoon that the bull Pocaпena of the ranch of Veragua destroyed Manolo Granero against the planks of the barrier in front of tendido two in the Plaza de Toros of Madrid» [38, с. 193].

«В тот же самый день бык Покапена с ранчо Верагуа придавил Маноло Гранеро к барьеру перед вторым сектором в мадридской Plaza de Toros» [32, с. 399].

Среди заимствований, сделанных в XVIII веке, можно отметить названия испанских танцев, игр и кушаний, предметов одежды, общественно-политические термины. Слово «*cigar*» является частотным в романе. Н. Волжина и Е. Калашникова переводят его с помощью транскрипции.

«Grant was a cigar smoker, too. Well, he would have to see about getting Pablo a cigar. That was what that face really needed to complete it; a half chewed cigar» [38, с. 203].

«Грант еще и сигары курил к тому же. Что ж, надо будет раздобыть где-нибудь сигару для Пабло. К такому лицу это так и просится: наполовину изжеванная сигара» [32, с. 400].

Сохранение испанской формы обладает национальной специфичностью, в отличие от прямого перевода (вкраплений), перевода аналогом, объяснительным оборотом (реалий), подчеркивающих смысловой и эмоционально-оценочные компоненты значения.

Транскрипция имеет возможность применяться в различных функциях, в авторском повествовании и в речи персонажей, не применяется для перевода

вкраплений испанских словосочетаний, фраз и более крупных фрагментов текста, которые почти всегда сохраняют испанскую форму. Сохранение испанской формы предпочтительнее и в вербальной характеристике персонажа при подчеркнутом применении им испанских элементов: в целях отражения национальной принадлежности, эмоционального состояния, индивидуальных особенностей речи.

Использование экзотизмов и терминов, имеющих отношение к культуре государства, обусловлено необходимостью отображения обрядов, быта, обычаев народа Испании. Одним из терминов, относящихся к культуре и быту Испании является слово «alcazar», переведенное в романе с помощью транслитерации.

«That was the last day of his bravery I believe. He left Madrid the next day. Toledo was where he was the bravest, I believe. At Toledo he was enormous. He was one of the architects of our capture of the Alcazar» [38, с. 210].

«Но это, кажется, был последний день его подвигов. На следующий день он уехал из Мадрида. Лучшие всего он себя показал в Толедо. В Толедо он совершил прямо чудеса храбрости. Он был одним из авторов проекта взятия Алькасара» [32, с. 402].

Фиеста — традиционный народный праздник, проводимый в странах Латинской Америки и Испании, сопровождаемый уличными представлениями, маскарадом и массовыми шествиями [44, с. 99]. В романе слово «fiesta» переведено с помощью транскрипции.

«But for all his noble thinking a little while before there was in him that reprieved feeling that had always come with the sound of rain in the village on the morning of the fiesta» [38, с. 211].

«И все же никакие возвышенные мысли не могли заглушить в нем чувство облегчения, то самое, что, бывало, охватывало его, когда он слышал шум дождя рано утром в день деревенской фиесты» [32, с. 406].

В следующем примере слово «vaquero» является испанским заимствованием, однако, оно не поясняется автором, потому что его значение понятно из контекста.

«There were two ordinary vaquero's or herdsman's saddles, like American stock saddles, one very ornate vaquero's saddle, with hand-tooled leather and heavy, hooded stirrups, and two military saddles in black leather» [38, с. 211].

Данный отрывок переведён следующим образом:

«Два седла были простые, пастушеские, похожие на седла американских ковбоев, одно очень нарядное, с цветным тиснением и тяжелыми закрытыми стременами, и два — военные, черной кожи» [32, с. 406].

Слово «negro» в следующем предложении переведено с помощью транслитерации.

«In this town a Negro was hanged to a lamp post and later burned. It was an arc light. A light which lowered from the post to the pavement. And he was hoisted, first by the mechanism which was used to hoist the arc light but this broke» [38, с. 212].

В переводе на русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«В этом городе повесили негра, повесили на фонарном столбе, а потом подожгли. Фонарь был на блоке: чтобы зажечь, его спускали вниз, а потом опять поднимали. И негра хотели вздернуть при помощи этого блока, но он оборвался» [32, с. 407].

Во многих странах Европы и Северной Америки слово «negro» в часто рассматривается как оскорбительные и расистское в англоязычных государствах. С другой стороны, слово «negro» иногда используется в академической лексике, а также продолжает существовать в названиях United Negro College Fund, Journal of Negro Education и т. д. В испаноязычных странах, где само слово «negro» является исконным понятием для обозначения чёрного цвета, подобное явление «политической корректности» менее выражено или отсутствует вовсе. Во всех современных словарях слово «негр» по-прежнему

остаётся нейтральным, общелитературным. Никаких стилистических помет рядом с ним не наблюдается [44, с. 100].

В нижеследующем примере слово «*anarquía*» переведено с помощью транслитерации для обогащения и оживления языка писателя.

«Two men had fallen down and lay on their backs in the middle of the square and were passing a bottle back and forth between them. One would take a drink and then shout, Viva la Anarquía! lying on his back and shouting as though he were a madman. He had a red-and-black handkerchief around his neck» [38, с. 212].

Н. Волжина и Е. Калашникова переводят данный отрывок следующим образом:

«Двое пьяных валялись на земле посреди площади и по очереди прикладывались к бутылке, передавая ее друг другу. Один после каждого глотка орал как сумасшедший: «Да здравствует Анархия!». Вокруг шеи у него был повязан красный с черным платок» [32, с. 408].

Данные заимствования из испанского языка помогают автору более ярко показать быт описываемой им страны, используя при этом меньше языковых средств, чем если бы он употреблял только исконно-английские слова.

Словосочетание «*sin picardia*» переводится в романе способом калькирования. Он используется для более точной семантической дифференциации.

«You are a man of intelligence. Intelligent, yes, — Agustín said, — But sin picardia. Pablo for that» [38, с. 213].

«Да, я не дурак, — сказал Агустин. — Только без хитрости. Где нужна хитрость, там пусть Пабло» [32, с. 409].

Н. Волжина и Е. Калашникова переводят испанские заимствования в предложении методом калькирования для более точной семантической дифференциации.

«Rolling it in loops and in dives. Que bueno! — she laughed. — My happiness would not even notice it» [38, с. 214].

«И петлять и кувыркать. Как хорошо! — Она засмеялась. — Мое счастье даже не заметило бы этого» [32, с. 411].

В следующем предложении испанские заимствования переведены способом транслитерации.

«He could spit actual saliva which, in such a circumstance, as you should know, Ingles, is very rare and he said, Arriba Espana! Down with the miscalled Republic and I obscenity in the milk of your fathers» [38, с. 216].

В переводе на русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«Плюнул по-настоящему, со слюной, а как ты сам понимаешь, Ingles, на его месте не у каждого бы это вышло. И он сказал: «Да здравствует Испания! Долой вашу так называемую Республику, так и так ваших отцов!» [32, с. 413].

Транслитерация может применяться в различных функциях, в авторском повествовании и в речи персонажей, не используется для перевода вкраплений испанских словосочетаний, фраз и более крупных фрагментов текста, которые почти всегда сохраняют испанскую форму.

В нижеследующем предложении испанское заимствование «comandancia» переведено с помощью транслитерации.

«The comandancia of what? Who art thou to ask so many questions? — the sentry said to Gomez in the dark» [38, с. 218].

«Командансия какой части? А ты кто такой, чтобы я тебе отвечал на твои вопросы? — сказал ему в темноте часовой» [32, с. 415].

В следующем предложении испанское заимствование «feria» переводится методом транскрипции.

«I've probably seen him run through the streets ahead of the bulls at the feria in Pamplona, Robert Jordan thought. You never kill any one that you want to kill in a war, he said to himself. Well, hardly ever, he amended and went on reading the letters» [38, с. 219].

«Наверно, я встречал его на ферии в Памплоне, в толпе, бежавшей по улицам впереди быков, подумал Роберт Джордан. На войне всегда убиваешь не

того, кого хочешь, сказал он себе. Почти всегда, поправился он и продолжал читать» [32, с. 416].

Ферия – это уличная ярмарка, в которой сотни торговцев выставляют на продажу товары в палатках, лотках и на дороге. На рынке продается все, что угодно (начиная от старых журналов и книг до бывшей в употреблении одежды, мебели и ювелирных изделий), но больше всего покупателей привлекает возможность приобрести свежие фрукты и овощи, мясо, морепродукты, молоко [35, с. 207].

Н. Волжина и Е. Калашникова переводят слово «*agua*» способом транслитерации, данное слово придаёт тексту аутентичность и колорит, создаёт характерную национальную атмосферу.

«Then the wind rose and the dust was now dry in the plaza for the men walking and standing and shuffling had loosened it and it commenced to blow and a man in a dark blue Sunday jacket shouted 'Agua! Agua!'» [38, с. 223].

«Вскоре подул ветер и поднял над площадью облако пыли, потому что земля уже успела подсохнуть под ногами у людей, которые ходили, стояли, топтались на месте, а какой-то человек в темно-синей праздничной куртке крикнул: «Аква! Аква!» [32, с. 421].

От отдельных испанских заимствований, словосочетаний и выражений персонажи переходят к полным предложениям и даже поговоркам и пословицам.

«Eight men and four horses. Faltan caballos , — he said, — Lacks horses» [38, с. 225].

«Восемь мужчин и четыре лошади. Faltan caballos, — сказал он. — Лошадей не хватает» [32, с. 423].

В данном и нижеследующих случаях переводчики оставляют фразы на испанском языке для того, чтобы вовлечь читателя в самую суть повествования, передать эмоциональное отношение автора к изображаемой действительности.

«Resistir y fortificar es vencer, — Joaquin said, his mouth stiff with the dryness of fear which surpassed the normal thirst of battle» [38, с. 227].

«Resistir y fortificar es veneer, — сказал Хоакин, с трудом ворочая языком во рту, пересохшем больше от страха, чем от обычной в бою жажды» [32, с. 425].

Н. Волжина и Е. Калашникова решают сохранить оригинальное высказывание на испанском языке для сохранения национального духа, колорита, создаваемого автором, и лишь в сноске дают эквивалентный перевод для того, чтобы общее значение не было потеряно.

«You have to stand it, — Robert Jordan said. — Hay que aguantar . There are things like this in a war» [38, с. 228].

«Придется тебе снести это, — сказал Роберт Джордан. — Hay que aguantar. Бывают такие вещи на войне» [32, с. 426].

Все эти фразы принадлежат испанским персонажам, и в тексте они часто сопровождаются английским переводом.

«Then he walked down to where the lieutenant lay who had been killed in the first assault. He looked down at him but did not touch him. Que cosa mas mala es la guerra, he said to himself, which meant, What a bad thing war is» [38, с. 230].

В переводе на русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«Потом он пошел к телу лейтенанта, убитого при первой попытке атаки. Он посмотрел на него, но не притронулся. Que cosa mas mala es la guerra, сказал он себе, что означало: какая нехорошая вещь война» [32, с. 429].

Взятые отдельно от контекста они бы не имели никакого значения для англоговорящего читателя, однако в контексте данного романа являются важным элементом описания, поскольку заполняют языковую лакуну.

«Quiero decir, que buena alambrada, — Andres shouted. — What beautiful wire. God in a latrine. What lovely wire!» [38, с. 231].

«Quiero decir, que buena alambrada, — крикнул Андрес. — Какая замечательная проволока!» [32, с. 430].

Номинативная роль испанских заимствований крайне значима, так как она способствует беспрепятственному и разнообразному отражению быта и окружающей действительности, а также номинирует иноязычные реалии, которые не характерны принимающему языку.

«There was no noise now in the plaza as all were waiting to see who it was that would come out. Then a drunkard shouted in a great voice, Que salga el toro! Let the bull out!» [38, с. 256].

«На площади было тихо, потому что все ждали, кто будет следующий. И вдруг какой-то пьянчуга заорал во весь голос: «Que saiga el toro! Выпускай быка!» [32, с. 462].

В следующем примере Н. Волжина и Е. Калашникова решают сохранить оригинальное высказывание на испанском языке для того, чтобы показать насколько тщательно писатель старался создать реальную обстановку событий тех военных лет.

«Maybe you would find out that it never happened and it was not true and it was something you made up like those dreams about the people of the cinema or how all your old girls come back and sleep in that robe at night on all the bare floors, in the straw of the haybarns, the stables, the corrales and the cortijos , the woods, the garages, the trucks and all the hills of Spain» [38, с. 257].

В переводе на русский язык этот отрывок звучит следующим образом:

«А вдруг окажется, что этого не было и это неправда, как все твои сны про киноактрис или про то, как твои прежние любовницы возвращаются и спят с тобой в этом самом спальном мешке, на голых досках, на сене, на земле, во всех сараях, конюшнях, corrales и cortijos , в грузовиках, в гаражах, в лесах и во всех горных ущельях Испании» [32, с. 463].

Следующий пример переведён Н. Волжиной и Е. Калашниковой способом калькирования.

«Forgiveness is a Christian idea and Spain has never been a Christian country. It has always had its own special idol worship within the Church. Otra Virgen mas» [38, с. 258].

«Прощение — христианская идея, а Испания никогда не была христианской страной. У нее всегда был свой идол, которому она поклонялась в церкви. Еще одна девственница» [32, с. 465].

Калькирование не всегда открывает для читателя значение переводимого слова или словосочетания. Причина этого в том, что сложные и составные слова и устойчивые словосочетания, при переводе которых калькирование употребляется чаще всего, нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, но в данном случае значение всего лексического образования является развёрнутым.

«It was one of the greatest moments of the war to me when I heard the report in that great voice where pity, compassion and truth are blended. Goodness and truth shine from her as from a true saint of the people. Not for nothing is she called La Pasionaria» [38, с. 261].

В переводе на русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«Для меня это была одна из величайших минут этой войны, минута, когда я слушал вдохновенный голос, в котором, казалось, сострадание и глубокая правда сливаются воедино. Она вся светится правдой и добротой, как подлинная народная святая. Недаром ее зовут Пламенная» [32, с. 470].

При переводе заимствования в предложении применен способ калькирования. Применение данного способа возможно лишь тогда, когда внутренняя форма испанского слова или словосочетания отчетливо ясна.

«I don't want that now, — he said. — Ni tu, ni Dios» [38, с. 262].

«Мне это ни к чему сейчас, — сказал он. — Ни ты, ни Бог» [32, с. 471].

В следующем предложении словосочетание «caza mayor» переведено способом калькирования. Он является одним из самых интересных способов заимствования, так как кальки — это слова, образованные путем буквального перевода языковой единицы.

«Only one, he thought. We get only one. But from his manner of speaking he is caza mayor. Look at him walking. Look what an animal. Look at him stride forward» [38, с. 272].

«Только один, думал. Только один нам достался. Но, судя по его разговору, это должен быть крупный зверь . Смотри, как он идет. Смотри, какая скотина. Смотри, как вышагивает по склону» [32, с. 481].

Для создания специального эффекта автор часто приводит небольшие простые фразы на испанском языке, подразумевая, что они должны быть понятны большинству читателей.

«Como que no? If he were not of great ability he would have died last night. It seems to me you do not understand politics, Ingles , nor guerilla warfare. In politics and this other the first thing is to continue to exist» [38, с. 273].

На русский язык Н. Волжина и Е. Калашникова перевели данный отрывок следующим образом:

«Как же нет? Не будь у него особенного ума, не уцелеть бы ему вчера. Знаешь, Ingles, по-моему, ничего ты не смыслишь ни в политике, ни в партизанской войне» [32, с. 482].

Заимствования в данном отрывке переданы с помощью калькирования. Они характеризуют персонажа как человека несломленного, привыкшего смотреть в лицо опасности, ощущать себя личностью с чувством собственного достоинства.

В следующем предложении слово *«milicianos»* не было переведено на русский язык для придания «местного колорита» повествованию. В сноске Н. Волжиной и Е. Калашниковой указан перевод испанского заимствования для того, чтобы значение слова не было потеряно.

«Salud! — he had shouted. — Salud, milicianos! He heard a bolt snick as it was pulled back. Then, from farther down the parapet, a rifle fired» [38, с. 275].

«Salud! — крикнул он. — Salud, milicianos! Он услышал щелканье затвора. Потом за валом выстрелили из винтовки» [32, с. 484].

В нижеследующем примере предложение переведено с помощью калькирования.

«I do not like to be alone. Yesterday all day alone working for the good of all I was not lonely. But last night. Hombre! Que mal lo pase» [38, с. 276].

В переводе на русский язык данный отрывок звучит следующим образом:

«Нехорошо быть одному. Вчера я весь день ездил один, и мне не было тягостно, потому что я трудился ради общего блага. Но вчерашний вечер! Боже мой! Как плохо я его провел» [32, с. 485].

Неизбежно при переводе на другой язык зачастую теряется смысл некоторых слов и выражений. От правильности понимания, чёткости перевода зависит характер персонажа, а иногда и смысл целого произведения.

Для создания живого и близкого к реальности описания гражданской войны в Испании автор прибегает к использованию заимствований, например:

«Art thou crazy? — Pilar said to the flat-faced man. — What kind of locos are we producing here?» [38, с. 278].

«С ума снятил, что ли? — сказала Пилар человеку с плоским лицом. — Развелось у нас тут locos, прямо деваться некуда» [32, с. 488].

В переводе на русский язык дано оригинальное высказывание для сохранения характерной национальной атмосферы. В сноске переводчиками указан перевод испанского заимствования для того, чтобы общее значение не было потеряно.

Ориентируясь на усредненного рецептора, переводчик принимает решение о необходимости прагматической адаптации. Это необходимо для того, чтобы обеспечить полноценное понимание переведенного сообщения. Избежать непонимания можно не только введением дополнительной информации, но и опущением отдельных деталей, ничего не говорящих рецептору перевода.

В художественном переводе стратегическая задача переводчика состоит в передаче художественно-эстетической функции оригинала путем создания на переводящий язык полноценного литературного произведения, способного производить эмоционально-эстетическое воздействие на читателя.

«Bandidos, — he shouted again happily. — Kill me, bandidos! — Then he shook his head happily. We have lots of company for the Voyage, he thought» [38, с. 280].

Автор часто приводит небольшие простые фразы на испанском языке, подразумевая, что они понятны читателю и не нуждаются в переводе:

«Bandidos! — радостно закричал он опять. — Бейте в меня, bandidos! — Потом радостно покачал головой. Ничего, попутчиков у нас много будет, подумал он» [32, с. 494].

В данном отрывке испанские заимствования устанавливают смысловые и ассоциативные связи между словами, выражениями и предложениями.

В следующем предложении испанское слово «vaya» не было переведено Н. Волжиной и Е. Калашниковой, так как его значение понятно из контекста. Следует отметить, что оно придаёт тексту аутентичность и колорит, создаёт характерную национальную атмосферу.

«The peasant who was beside me looked at the wall of the barracks and what lay there and then looked at us and then at the sun and said, Vaya , a day that commences» [38, с. 282].

На русский язык данный отрывок переведён следующим образом:

«Крестьянин, который стоял рядом со мной, посмотрел на казарменную стену и на то, что лежало под ней, потом посмотрел на всех нас, на солнце и сказал: «Vaya , вот и день начинается» [32, с. 496].

В следующем примере испанские заимствования переведены с помощью калькирования.

«We shot French. We have shot Belgians. We have shot others of divers nationality. Of all types. Tiene mania de fusilar gente» [38, с. 283].

Н. Волжина и Е. Калашникова перевели данный отрывок следующим образом:

«Мы расстреливали французов. Расстреливали бельгийцев. Расстреливали всяких других. Каких только национальностей там не было. У него мания расстреливать людей» [32, с. 497].

Таким образом, испанские заимствования в романе обогащают и оживляют язык писателя и вовлекают читателя в самую суть повествования. Они способствуют передаче национального колорита, создают необходимый

фон, на котором разворачиваются действия, раскрывают характеры персонажей, участвуют в создании конкретных образов. Если целью автора является создание колорита, то заимствования будут более частотными, так как автор будет стремиться как можно подробнее описать тот необычный для читателя мир, в котором живут его герои.

2.3. Выводы

Ко второй главе были сделаны следующие выводы:

1. при переводе испанских заимствований применяются следующие приемы: транскрипция, транслитерация, калькирование. Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала посредством воспроизведения ее формы с помощью букв переводящего языка. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Главным способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации;

2. калькирование - воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка.

3. Э. Хемингуэй использует испанские заимствования, которые выполняют номинативную функцию, функцию создания местного колорита, функцию речевой характеристики персонажей и социально-стилистическую функцию. Тем самым, заимствования обогащают и оживляют язык писателя, выражают авторское отношение к изображаемой действительности, вовлекают читателя в самую суть повествования, устанавливают смысловые и ассоциативные связи между словами, выражениями и предложениями;

4. заимствования в романе «По ком звонит колокол» обладают полифункциональным характером: обогащают язык писателя путем номинации иноязычных предметов и явлений; применяются с целью наиболее точной

семантической дифференциации; расширяют грамматические и стилистические возможности принимающего языка; придают тексту аутентичность и колорит, создают характерную национальную атмосферу; являются одним из средств характеристики персонажей; могут создавать комический или иронический эффект; передают эмоциональное отношение автора к изображаемой действительности.

Заключение

В данной работе мы исследовали способы перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Для достижения поставленной цели нами были выполнены следующие задачи: рассмотрены варианты классификации испанских заимствований в английском языке, выяснены способы перевода испанских заимствований на русский язык, проанализированы случаи использования и применения испанских заимствований в тексте романа автором, произведён сравнительно-сопоставительный анализ текстов оригинального произведения и его перевода на русский язык и выявлен наиболее частотный способ перевода испанских заимствований.

Выполняя поставленные задачи, мы пришли к определенным выводам. В процессе работы мы установили, что существуют различные подходы к изучению заимствований, а, следовательно, и различные классификации. Выбор той или иной классификации зависит от того аспекта слова, который принимается в качестве основного. Мы определили, что заимствования могут быть сгруппированы, основываясь на общем заимствованном аспекте, степени ассимиляции и происхождении. В последнем случае, мы установили, что заимствования из испанского языка могут быть не только собственно испанские, но и пришедшие в этот язык из других, например из языков индейцев Северной и Южной Америки, арабского. Многие заимствования при этом настолько прочно вошли в оборот современного английского языка, что не определяются носителями языка как таковые.

Современный словарный запас английского языка менялся и дополнялся в течении многих веков и в настоящее время имеет в своем запасе большое количество слов. Мы можем сделать вывод о том, что английский язык, принимая слова из испанского языка, не нарушил своей специфики. Наоборот, он обогатил себя наилучшими языковыми элементами, которые мог получить за всю историю.

Выясняя способы перевода испанских заимствований на русский язык,

мы пришли к выводу о том, что основными способами перевода заимствованных единиц являются транскрипция, транслитерация и калькирование. При этом нами на практике на примере конкретных предложений была доказана рациональность применения того или иного способа перевода. Наиболее распространенным способом перевода испанских заимствований на русский язык в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол» является транскрипция. Она используется в 55% случаев, 17% заимствований переведено с помощью транслитерации, 13% с помощью калькирования, в 15% случаев испанские заимствования в тексте перевода опускались. Причиной являлись, как правило, характерные черты нормы построения русской фразы, избыточность заимствованных единиц в данном контексте, перенасыщенность данного участка текста этими же или другими заимствованиями.

Транскрипция или сохранение испанской формы подчеркивают национальную специфичность, в отличие от прямого перевода (вкраплений), перевода аналогом, объяснительным оборотом (реалий), подчеркивающих смысловую и эмоционально-оценочный компоненты значения.

Транскрипция может применяться в различных функциях, в авторском повествовании и в речи персонажей, не используется для перевода вкраплений испанских словосочетаний, фраз и более крупных фрагментов текста, которые почти всегда сохраняют испанскую форму. Сохранение испанской формы предпочтительнее и в речевой характеристике персонажа при подчеркнутом употреблении им испанских заимствований: в целях отражения национальной принадлежности, эмоционального состояния, индивидуальных особенностей речи. Прямой перевод не используется при передаче любых элементов, выполняющих уточняющую функцию.

Транскрипция и испанская форма, в отличие от прямого перевода, имеют более конкретное значение и яркую национальную окраску. При преобладании коннотационных компонентов значения над национальными (если в транскрипции или испанской форме без пояснений данная единица непонятна

русскоязычному читателю), предпочтительнее прямой перевод (аналог). Транскрипция, в отличие от испанской формы, даёт возможность воспроизвести не только национальную "оболочку" слова, но и прочесть, произнести, запомнить слово, включить его в круг своих фоновых знаний. Транскрипция практически всегда применяется для перевода общеизвестных реалий, и часто для вкраплений, по звуковой форме напоминающих русский аналог.

Рассматривая случаи употребления заимствований из испанского языка в романе Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол», мы пришли к выводу о том, что в большинстве случаев они служат в качестве изобразительно-выразительного средства для создания особого антуража в произведении. Это, несомненно, должно быть учтено в выборе стратегий перевода. Такие приемы как транскрипция, транслитерация и калькирование помогают в достижении данного результата.

Главными факторами, определяющими системный подход к анализу оригинала и построению адекватного перевода, применительно к переводу реалий и иноязычных элементов, как наиболее сложных национальных компонентов текста, являются: роль и место национальных элементов в подборе материала действительности и языкового материала произведения; композиционные особенности произведения; смысловые, экспрессивные, ассоциативные связи; контекст употребления; соответствие языковым нормам.

В художественном переводе стратегическая задача переводчика заключается в передаче художественно-эстетической функции оригинала путем создания на переводящем языке полноценного литературного произведения, способного производить эмоционально-эстетическое воздействие на читателя.

Значимость испанских заимствований в художественных текстах определяется прежде всего тем, какие функции реализуются при ее помощи. Привлечение испанского лексического материала способствует передаче национального колорита произведения; создает необходимый фон, на котором разворачиваются события; в полном объеме раскрывает характеры

действующих лиц; принимает участие в создании конкретных образов и образов-символов; передает реалии изображаемой действительности; выполняет композиционную и уточняющую функции. Таким образом, стилистическое назначение испанских заимствований очень многообразно, ее присутствие дает возможность писателю решить не только частные, конкретные задачи, но и воплотить идейно-эстетическую направленность произведения в целом.

Список литературы

1. Амирова, Т. А. Заимствование и его роль в развитии и обогащении синонимами : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Амирова. – Баку : БГУ, 1975. – 32 с.
2. Арнольд, И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / И. В. Арнольд. – М. : Либроком, 2014. – 443 с.
3. Бондарец, О. Э. Иноязычные заимствования в речи и в языке / О. Э. Бондарец. – Таганрог : ТГПИ, 2008. – 144 с.
4. Бродович, О. И. Об одном лингвистическом парадоксе: переводческие стратегии для ненормативных языковых форм / О. И. Бродович // Английская филология в переводоведческом и сопоставительном аспектах. – СПб. : СПбГУ, 1995. – С. 146–150.
5. Бухарова, С. Ю. Специфика заимствований в испанском языке (на материале арабизмов и англицизмов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. Ю. Бухарова. – М. : МГУ, 2000. – 42 с.
6. Вентцель, Е. В. Испанско-русский словарь : около 42 000 слов / Е. В. Вентцель ; общ. ред. Ф. В. Кельина. – М. : БСЭ, 1964. – 944 с.
7. Вербицкая, М. В. Компоненты и уровни переводческой компетенции / М. В. Вербицкая, М. Ю. Соловов // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 4. – С. 9–18.
8. Вершняк С. С. Стилистические функции заимствований в текстах Э. Хемингуэя / С. С. Вершняк. – Красноярск : КГУ, 2010. – 62 с.
9. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Высш. школа, 1978. – 174 с.
10. Виноградов, В. С. Перевод. Общие и лексические вопросы / В. С. Виноградов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : КДУ, 2004. – 240 с.
11. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Р. Валент, 2009. – 342 с.

12. Галеева, Н. Л. Перевод как фактор формирования культур / Н. Л. Галеева // Лингвистика и филологическая герменевтика : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. Ф. Крюкова. – Тверь, 2003. – С. 15–22.
13. Ефремов, Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. литературоведения / Л. П. Ефремов. – Алма-Ата : Мектеп, 1959. – С. 18–21.
14. Жакупова, Ш. С. Испанские заимствования в английском языке / Ш.С. Жакупова. автореф. дисс. канд. — Алматы, 2010. – С. 40–51.
15. Загоровская, О. В. Семантическое освоение лексических заимствований / О. В. Загоровская. – Воронеж : Грамота, 1987. – С. 99–107.
16. Ключева, Т. В. О стилистических функциях лексических заимствований // Межъязыковые коммуникативные связи и научно-технический перевод : Тезисы и сообщения. – Орёл, 1983. – С. 41–46.
17. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе. Очерк лингвистического учения о переводе / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1973. – 216 С.
18. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров. – СПб. : Златоуст, 2001. – 319 с.
19. Крысин, Л. П. Словообразование или заимствование / Л. П. Крысин // К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской : сб. науч. ст. – М. : Наследие, 1998. – Вып. 2. – С. 196–211.
20. Линник, Т. Г. Проблемы языкового заимствования / Т. Г. Линник, Н. Н. Быховец, А. Н. Дерканбаева // Языковые ситуации и взаимодействие языков : отв. ред. Ю. А. Жлуктенко. – Киев : Наук. думка, 1989. – С. 76–132.
21. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминоположений / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 149 с.
22. Мамонтова, Т. Н. Специфика функционирования заимствованных слов в индивидуальном лексиконе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. Н. Мамонтова. – Тверь : Изд-во КГУ, 2004. – 18 с.

23. Матвеева, О. В. Лексическое калькирование как результат лингвокультурного влияния в условиях межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.В. Матвеева. – Саратов : СГУ, 2005. – 24 с.
24. Мюллер, В. К. Большой русско-английский словарь : 120000 слов и выражений / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2008. – 636 с.
25. Росетти, А. Смешанный язык и смешение языков / А. Росетти // Новое в лингвистике. – 1992. – Вып. 11. – С. 168–190.
26. Свинцова, С. В. Специфика структурно-семантической адаптации заимствований и их функционирование в условиях опосредованных и непосредственных языковых контактов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / С. В. Свинцова. – Саратов : СГУ, 2005. – 47 с.
27. Смирнов, Н. Н. Новый англо-русский и русско-английский словарь / Н. Н. Смирнов. – М. : ААВВУУ Press, 2010. – 400 с.
28. Ткаченко, В. А. Теоретические и практические аспекты калькирования / В. А. Ткаченко // Языковые ситуации и взаимодействие языков. – Киев, 1989. – С. 178–191.
29. Топер, П. М. Перевод в системе сравнительного литературоведения / П. М. Топер. – М. : Наследие, 2000. – 253 с.
30. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1968. – 198 с.
31. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы / А. В. Федоров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Высшая школа, 1983. – 416 с.
32. Фененко, Н. А. Перевод как канал взаимодействия культур и языков / Н. А. Фененко, А. А. Кретов // Социокультурные проблемы перевода. – М. : МГУ, 2010. – 320 с.
33. Хайруллин, В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. И. Хайруллин. – М. : МГЛУ, 1995. – 46 с.

34. Ярцева, В. Н. Языковые контакты в условиях близких и далеких культур / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1986. – С. 147– 151.
35. Clifford, E. L. Literary Translation / E. L. Clifford. – Clevedon : Multilingual Matters, 2001 – 350 p.
36. Fenimore, E. English and Spanish in "For Whom the Bell Tolls" / E. Fenimore. – N. Y. : The World Publishing Company, 1951. – P. 205–220.
37. Field, Frederic W. Linguistic borrowings in bilingual context / Frederic W. Field. – Amsterdam : John Benjamins Publishing Co., 2002. – 255 p.
38. Haugen, E. The analyses of linguistic borrowing / E. Haugen // Language. – 1950. – Vol. 26. – P. 210–231.
39. Hensey, P. Grammatical Variables in Southwestern American Spanish / P. Hensey // Linguistics. – 1998. – Vol. 108. – P. 5-26.
40. Hochel, B. The Cross-Temporal and Cross-Spatial Factors and the Translation of Literary Language / B. Hochel // Translation Studies / ed. by A. Lefevere. – Amsterdam, 1991. – P. 41– 48.
41. House, J. Text and context in translation / J. House // Journal of Pragmatics. – 2006. – Vol. 38. – P. 338–358.
42. Neubert, A. Text and translation / A. Neubert. – Leipzig, 1985. – 168 p.
43. Savory, Th. Art of translation / Th. Savory. – London, 1957. – 159 p.
44. Shulman, D. Spanish Words in American English / D. Shulman // American Speech. – 1955. – Vol. 30. – P. 227–231.

Источники

1. Hemingway, H. For Whom the Bell Tolls / H. Hemingway. – М. : Воениздат, 1973. – 300 с.
2. Хемингуэй, Э. По ком звонит колокол / Э. Хемингуэй ; пер., ст., коммент. Н. Волжиной, Е. Калашниковой. – М. : АСТ, 2009. – 505 с.